

следованиям цинского режима, Кан Ю-вэй не принял революцию 1911 г., совершенную под руководством Сун Ят-сена; более того, возглавил движение за реставрацию монархии.

Социальные утопии создавались в Китае XVII-XIX вв. в среде конфуциански образованных прогрессивных мыслителей, которые, как правило, идеализировали далекое прошлое, описывали идеального правителя. Только на концепции Кан Ю-вэя в некоторой степени сказались взгляды европейских социалистов-утопистов, только в путях достижения «Великого единения» содержалась критика как феодальных (в Китае), так и буржуазных (в Европе) порядков.

Антифеодальные движения широких крестьянских масс находили идеологическое обоснование в учениях тайных обществ, запрещенных еретических сект. Эти учения опирались на синкретизм народных верований, на прочность мессианских традиций, идеалов равенства, эсхатологических и хилиастических вариаций, восходящих к учению «Тайпин-цзя».

В этих учениях — от «Тайпин-цзя», сыгравшего существенную роль в восстании «Желтых повязок» (конец II в.), до учения секты «Байлянь-цзяо», сыгравшего мобилизующую роль в крестьянской войне конца XVIII — начала XIX в., — главной целью было достижение спасения людей в период «великой смуты», предшествующей наступлению всеобщего благоденствия, Снятие, упразднение всех различий и противоположностей — необходимое условие перехода к лучшей жизни. Прежде всего речь идет о противоположностях между богатством и бедностью, между тремя учениями (т. е. конфуцианством, буддизмом и даосизмом). Целью сектантов-еретиков было упразднение социальных перегородок.

Опасными для господствующего класса были характерные для сект пророчества и прорицания — о «скором наступлении перемен», о появлении «в урочный час» Личности Спасителя (Будда Майтрейя или Милэфо в учении «Белого лотоса», «Нерожденный» в учении «Тайпин-цзяо»). Наконец, в отличие от теоретических, умозрительных утопий мыслителей и ученых учения тайных обществ несли взрывоопасный заряд, а организаторы обществ вели непосредственную агитационную работу, убеждая своих сторонников в неизбежности скорых перемен.